

СТАТЬИ

УДК 94(574.2)

**НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Н. БЕРНШТАМА В КЫРГЫЗСТАНЕ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ****Жантелиева Н.Г., Асипбаева М.Б., Чодолдоева Г.Ж.***Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек,
e-mail: nuzon@mail.ru, asipbaeva72@mail.ru, jusupovna7878@mail.ru*

Данная работа посвящена изучению научной биографии археолога, краеведа, историка древней культуры, палеонтолога А.Н. Бернштама (1910–1956). В статье анализируются наследие А.Н. Бернштама, его материалы, которые хранятся в библиотеках, архивах и в рукописном фонде КР, СПб. А.Н. Бернштам является одним из крупных востоковедов, изучавших прошлое Центральной Азии от эпохи бронзы до XIX в. Таким образом, А.Н. Бернштам был ученым широкого кругозора. Научная деятельность профессора А.Н. Бернштама содержала несколько этапов. В материале рассматриваются работы известных кыргызских и российских ученых современности. Статья представляет собой обобщение и суждение ученых, поскольку с приобретением Республикой независимости начался пересмотр оценки деятельности тех или иных личностей в истории кыргызов и Кыргызстана. В статье применен описательный метод. С его помощью мы смогли установить и проанализировать характерные особенности научной деятельности А.Н. Бернштама. Авторами был изучен вклад А.Н. Бернштама в историю и археологию Кыргызстана. На основании полученных данных была более детально изучена научная деятельность А.Н. Бернштама, поскольку есть целый «Бернштамовский этап» в археологии современного Кыргызстана. Рассматриваемая тема будет интересна специалистам – археологам, историкам, этнографам и манасоведам. Изучив представленные примеры, можно сделать вывод: жизнь и научная деятельность являются интересными и требуют много сил и времени.

Ключевые слова: А.Н. Бернштам, историография, археология, история, Кыргызстан, Ленинград, Севастополь**SCIENTIFIC ACTIVITY A.N. BERNSTAM IN KYRGYZSTAN
IN POST SOVIET HISTORIOGRAPHY****Zhanteliyeva N.G., Asipbaeva M.B., Chodoldoeva G.Zh.***Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek,
e-mail: nuzon@mail.ru, asipbaeva72@mail.ru, jusupovna7878@mail.ru*

This work as a whole was devoted to the study of the scientific biography of an archaeologist, local historian, historian of ancient culture, paleontographer A.N. Bernshtam (1910–1956). The article analyzes the heritage of A.N. Bernshtam, his materials, which are stored in libraries, archives and in the manuscript fund of the Kyrgyz Republic, St. Petersburg. A.N. Bernshtam is one of the major orientalist who studied the past of Central Asia from the Bronze Age to the 19th century. Thus, A.N. Bernshtam was a broad-minded scientist. The scientific activity of Professor A.N. Bernshtam took place in several stages. The material examines the work of famous Kyrgyz and Russian scientists of our time. So, the article is a generalization and judgment of scientists, since with the acquisition of independence, a revision of the assessment of the activities of certain individuals in the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan began. The article uses a descriptive method. With the help of this method, we were able to establish and analyze the characteristic features of the scientific activity of A.N. Bernshtam. The author studied the contribution of A.N. Bernshtam to the history and archeology of Kyrgyzstan. Based on the data obtained, it was revealed to study in more detail the scientific activity of A.N. Bernshtam, since there is a whole «Bernshtam stage» in the archeology of modern Kyrgyzstan. The topic under consideration will be of interest to specialists, archaeologists, historians, ethnographers and scholars of Manas. Having studied the presented examples, we can conclude: Life and scientific activity is interesting and requires a lot of effort and time.

Keywords: A.N. Bernshtam, historiography, archeology, istoriya, Kyrgyzstan, Leningrad, Sevastopol

В современном Кыргызстане нет исследований, специально посвященных изучению историографии Александра Натановича Бернштама (1910–1956).

Актуальность работы состоит в том, что личность А.Н. Бернштама вызывает большой интерес. Через биографию ученого можно проследить историю становления постсоветской археологической и исторической науки в Кыргызстане. Его научное наследие было оценено по-разному. В статье мы выделили постсоветский период изучения деятельности А.Н. Бернштама. Об А.Н. Бернштаме написано и издано немного. Впервые

делается попытка собрать, обобщить и расширить весь материал об А.Н. Бернштаме, поскольку тема является специальной темой изучения автора данной работы.

Цель исследования: впервые раскрыть А.Н. Бернштама как выдающегося ученого постсоветского времени.

В 1995 г. произошло важное событие для истории кыргызов и Кыргызстана: празднование по инициативе Организации Объединенных Наций 1000-летия эпоса «Манас».

В честь юбилея эпоса «Манас» начали появляться книги по истории археологии и культуры кыргызов и Кыргызстана.

Мы можем считать, что первое упоминание об А.Н. Бернштаме в современном Кыргызстане содержится в сборнике, посвященном истории археологии и древнего Тянь-Шаня. Этот сборник статей был посвящен проблемам и вопросам разработки, которыми занимался А.Н. Бернштам. Первая работа принадлежит Н.Г. Горбуновой и другим аспирантам, ученикам А.Н. Бернштама, в частности Ю. Заднепровскому, Г.А. Брыкину, И.К. Кожомбердиеву, С.Г. Кляшторному.

Предисловие сборника было написано профессором, тогдашним директором научно-пропагандистского координационного делового проекта «Мурас» А.А. Асанкановым. Автор подчеркнул, что А.Н. Бернштам был в первую очередь археологом, полно описавшим в своих работах археологические памятники и памятные места, связанные с именем Манаса. Само название сборника говорит о тех местах, где работал А.Н. Бернштам.

Н.Г. Горбунова наряду с биографией дает характеристику его работ. Она особенно подчеркнула его организаторские способности, стремление привлечь молодых ученых. Отметила, что для А.Н. Бернштама характерна товарищеская неприужденность: атмосфера необычайного энтузиазма, стремление преодолеть все трудности. Автор отметила, что в Ферганской долине первые археологические работы начаты А.Н. Бернштамом, который обратил внимание на своеобразие ферганских городов и попытался проследить процесс генезиса средневековых оазисов этой области [1, с. 74–95].

Г.А. Брыкина также отметила, что первые археологические работы были начаты А.Н. Бернштамом. Она отметила первые археологические экспедиции А.Н. Бернштама [1, с. 74–95].

Другие ученые тоже поддержали концепцию А.Н. Бернштама. Например, его ученик С.Г. Кляшторный подчеркнул правильность гипотезы А.Н. Бернштама в том, что средневековое городище Джуван – тебе это Атлах. Автор подчеркнул, что теория оказалась правильной, несмотря на то, что ее критиковал Л.И. Ремпель [1, с. 154–160].

Как известно, А.Н. Бернштам был ученым-первопроходцем на территории Кыргызстана. Это отметили многие ученые. Очень интересной оказалась работа Б.Я. Ставиского, где впервые раскрыта роль А.Н. Бернштама в изучении буддийских памятников Средней Азии. Рассматривая историографию изучения буддийских памятников Средней Азии, автор акцентирует внимание на пионере памятников

буддизма Кыргызстана – А.Н. Бернштаме. Критикуя работы буддийских памятников Кыргызстана, автор хотел открыть скрытые и забытые исторические факты. Раскрыта роль А.Н. Бернштама в целенаправленном исследовании буддийских памятников Кыргызстана, которое начато после семиреченской археологической экспедиции 1938–1940 гг. и экспедиции археологического надзора за строительством Большого Чуйского канала 1941 г. По мнению Б.Я. Ставиского, несмотря на ошибки А.Н. Бернштама в изучении, сам факт начала исследования и выделения буддийских памятников имеет большое значение для науки [1, с. 176–187].

Первым буддийским объектом в Чуйской долине был монастырь. Дата основания монастыря не раз была изменена А.Н. Бернштамом. Таким образом, сам факт возникновения буддизма на территории Кыргызстана принадлежит А.Н. Бернштаму.

Таким образом, ученые не только подчеркнули проблемы, над которыми работал А.Н. Бернштам. Они открыли новые страницы из творчества А.Н. Бернштама. М. Кожобеков впервые ввел в научный оборот неопубликованные работы А.Н. Бернштама.

Работа М. Кожобекова по А.Н. Бернштаму содержит интересные данные. Автор дает характеристику в основном этнической работе А.Н. Бернштама. Ценность работы М.К. Кожобекова состоит в том, что автор впервые написал о существовании рукописей А.Н. Бернштама. Но вне поле зрения автора остались фотографии А.Н. Бернштама, хранящиеся в рукописном фонде, которые представляют большую ценность как исторический источник того периода [1, с. 223–230].

Последняя статья в этом сборнике – работа Л.Г. Ведутовой, которая посвящена согдийским памятникам, найденным на территории Кыргызстана [1, с. 239–242].

В целом недостатком сборника является то, что, несмотря на то, что он был посвящен празднованию юбилея эпоса «Манас», не рассмотрены роль и вклад А.Н. Бернштама в изучение эпоса. По нашему мнению, можно было пригласить филологов и изучить работы ученого по эпосу «Манас».

В историографии по А.Н. Бернштаму 1997 г. является важной датой, поскольку впервые известными учеными-археологами Кыргызстана К.И. Ташбаевой и Л.М. Ведутовой был переиздан и вышел двухтомник избранных работ ученого.

В основном ученые не только собрали работы А.Н. Бернштама, также впервые была дана оценка его значимых работ. В частности, ими была дана правильная

оценка научной деятельности А.Н. Бернштама. Большая заслуга А.Н. Бернштама для современной археологической и исторической науки состоит в том, что он разработал классификацию археологических памятников Северного Кыргызстана и периодизацию истории Кыргызстана на протяжении более трех тысячелетий – начиная от эпохи бронзы II тысячелетия до н.э. до XV в. Это периодизация с незначительными поправками (были изменены датировки и т.д.) используется современными археологами и историками Кыргызстана.

В целом это было сильной стороной работы А.Н. Бернштама, поскольку, если раньше было понятие извечного феодализма, то теперь появилась концепция ученого о том, что доисламский период есть период господства патриархально-рабовладельческих и рабовладельческих отношений.

Таким образом, в истории кыргызов и Кыргызстана это был первый труд, который способствовал выходу работ других ученых. Только после этого появляется сборник работ Аристова, Бартольда и других ученых Кыргызстана. В 1998 г. сборник трудов А.Н. Бернштама был переведен на кыргызский язык, автором одностомника был С. Мамбеталиев.

В историографии В. Кольченко об А.Н. Бернштаме содержится важная информация – автором выделен «Бернштамовский период». Автор впервые использовал небольшое количество архивных материалов, хранящихся в государственном архиве НАН КР [2, с. 176–183].

Вне поле зрения остались большое количество архивных работ А.Н. Бернштама, хранящихся в НАН КР. Ученый работал, начиная от Комитета наук при СНК, до академии наук Кыргызстана.

Работа В.М. Массона является первой работой, изданной в Санкт-Петербурге. Ее ценность состоит в том что, она была посвящена 90-летию А.Н. Бернштама. Ученый отметил, что А.Н. Бернштам стоял у истоков создания науки Москвы – Ленинграда – Ташкента. Он инициатор и продолжатель (после В.В. Бартольда) научного сотрудничества, в особенности Ленинграда и Кыргызстана. Работа в ИИМК и Кирфане – это пик работы А.Н. Бернштама, об этом свидетельствуют многие работы ученого в области археологии и истории кыргызов и Кыргызстана [3, с. 280–281].

В 2010 г. в Бишкеке прошла небольшая конференция, посвященная 100-летию юбилею А.Н. Бернштама. Но работа на сегодняшний день не опубликована. По итогам конференции в Санкт-Петербурге вышел сборник. Он начинается с биографической

работы В.А. Алекшина. Ценность работы В.В. Алекшина заключается в том, что впервые более подробно на основе архивных материалов ИИМК автор описал биографию А.Н. Бернштама. Но имеется мало информации о родителях А.Н. Бернштама. В работу были включены аспирантские фотографии во время экспедиции на территории Кыргызстана и Казахстана [4, с. 9–22].

Работа В. Алекшина подверглась критике Ю. Смирнова, который отметил, что данные о А.Н. Бернштаме неправильно проанализированы автором.

По нашему мнению, ценность работы В. Алекшина состоит в том, что впервые был использован архивный материал из ИИМК РАН. По нашему мнению, как это бывает в истории, не написаны мемуары про А.Н. Бернштама, хотя на тот период были живы его ученики, например С.Г. Кляшторый и другие, и его дочь – Таня Бернштам. Можно было включить их работы в этот сборник.

Здесь же есть работа Е.Е. Кузьмина, которая лично знала А.Н. Бернштама. Автор подчеркнул личные качества, присущие А.Н. Бернштаму: необыкновенную активность, яркий темперамент, острый ум ученого. Все эти данные дополняют биографию ученого. Работа Е.Е. Кузьминой содержит интересные факты о том, что ее учитель, через которого она познакомилась с А.Н. Бернштамом, во многом поддержал А.Н. Бернштама, особенно когда началась критика за гуннов, его учитель стал редактором книги А.Н. Бернштама. Особенно Е.Е. Кузьмина отметила роль А.Н. Бернштама в изучении андроновской культуры и вклад в работу Большого Чуйского канала [4, с. 27–34].

В 2010 г. в историографии вышла ценная работа Вадецкой об А.Н. Бернштаме. В ней рассмотрены взгляды на дискуссионные памятники «хуннского» времени Среднего Енисея [4, с. 148–149].

Нужно указать, что гуннская тематика была основной проблемой в научном творчестве ученого. В советской науке работа А.Н. Бернштама по гуннам отличалась тем, что он использовал много материалов.

После этих юбилейных работ появляются другие работы по А.Н. Бернштаму. Они более подробно впервые дают информацию о крымской деятельности ученого. Например, Г.В. Длужневская попыталась дать высокую оценку А.Н. Бернштаму как этнографу в период его работы в Узбекистане, Туркменистане и в Крыму. В общей сложности насчитывается 175 фотографий, они представляют ценный этнологический материал [5, с. 130–133].

На сегодняшний день сохранилось четыре снимка каменных изваяний. Последующим перечисляются все экспедиции А.Н. Бернштама, Семиреченскую экспедицию автор назвал киргизской экспедицией. Автор последнюю экспедицию указывал только за 1950 г., это Памиро-ферганская комплексная археолого-этнографическая экспедиция.

К этому времени вышла еще работа О.К. Каратаева, где автор пишет, что работы А.Н. Бернштама в свое время незаслуженно критиковались партийными работниками, несмотря на то, что ученый много сделал для истории кыргызов и Кыргызстана [6, с. 11].

Однако имело место и признание труда А.Н. Бернштама политическими деятелями Кыргызстана. Например, в книге кыргызского историка З.Э. Эралиева содержатся интересные сведения о встречах А.Н. Бернштама с И. Раззаковым. И. Раззаков заинтересовался теорией А.Н. Бернштама в изучении эпоса «Манас» [7, с. 61–65].

В 2011 г. Н.Ю. Смирнов ввел в научный оборот неопубликованную рукопись А.Н. Бернштама, состоящую из 95 тезисов. Она была посвящена в целом творческой деятельности А.Н. Бернштама в Кыргызстане в период до 1955 г., содержала своего рода отчет о его деятельности в Кыргызстане. Также эта рукопись в целом посвящена научной работе и деятельности Академии наук Кыргызстана. А.Н. Бернштам критиковал деятельность Академии, еще при жизни поднимал самые актуальные проблемы в Академии [8, л. 12]. Только в одном предложении можно было почувствовать обиду А.Н. Бернштама на ученых Кыргызстана: «Она для меня родная, хотя я у ней пасынок». Она была написана по поводу выборов в Академию наук Киргизской ССР в 1954 г.

А.Н. Бернштам писал, кто такой археолог, творческий работник, когда присутствует творческая настроенность автора. В целом это было письмо ученого о состоянии научного процесса того времени.

По нашему мнению, это была работа, вызвавшая критику в целом в советской науке. Ее ценность и научное богатство для кыргызов заключаются в том, что А.Н. Бернштам писал, что кандидатские и докторские диссертации по истории Кыргызстана почти недоступны для читателей. Поскольку долгое время использовалась книга В.В. Бартольда, сам ученый ссылался на эту работу В.В. Бартольда.

Таким образом, его письмо, найденное только через 56 лет, и сегодня не потеряло своей актуальности [8, с. 353–365]. Ясно,

почему это работа в свое время не была опубликована.

К этому можно добавить работу В. Мякинникова. Автор писал о Ю. Заднепровском – аспиранте А.Н. Бернштама. В интервью Ю. Заднепровский упомянул стихотворение А.Н. Бернштама, написанное И. Сталину. Цитируем: «Иосиф Сталин вы большой ученый. В языкознании познали смысл и толк. А я простой советский заключенный. А мой товарищ – серый брянский волк». Становится ясным: дар писать стихи дочь А.Н. Бернштама – Таня Бернштам унаследовала от отца [9, с. 3].

Вслед за питерскими учеными начали создавать работы и крымские ученые. В частности, следует указать работу молодого исследователя В.В. Акимченкова, в которой впервые описывается крымская деятельность А.Н. Бернштама.

К.Ш. Табалдиев активно продолжает деятельность А.Н. Бернштама. Он обозначил «План Бернштама» – это были места, где впервые начала работать молодая команда А.Н. Бернштама. Все подробности об этих археологических работах содержатся в книге под названием «Древние памятники Тянь-Шаня» [10, с. 2].

В 2013 г. впервые появляются статьи автора на кыргызском и русском языках.

В 2015 г. появляется работа доцента Российской государственной христианской академии А.А. Синицина – ученого, который во многом способствовал написанию диссертации автора данной работы, особенно во время питерской поездки в 2019 г.

В 2015 г. появляются и другие работы, в которых приведены неизвестные сведения из научной биографии А.Н. Бернштама. Работа была представлена подругой Тани Бернштам – Ниной Аловерт, мастером балетной фотографии. По воспоминаниям Нины Николаевны, она познакомилась с Татьяной Бернштам в 1955 г., потом они долго дружили. По воспоминаниям Нины Николаевны, А.Н. Бернштам был первоклассным педагогом, свидетельством чего может являться следующий факт: когда ему грозило увольнение из Ленинградского университета, студенты восточного факультета отстояли своего любимого педагога – А.Н. Бернштама [11, с. 4].

Но этой работе противоречит работа А.Ю. Заднепровской – дочери Юрия Заднепровского. В своих воспоминаниях о родителях она пишет и об А.Н. Бернштаме, о том, как аспиранты его любили и называли «шеф». Рядом с рабочим столом ее отца был портрет А.Н. Бернштама. А.Ю. Заднепровская пишет и о ярком, интересном, но тяжелом характере А.Н. Бернштама. Писала она

о том, что А.Н. Бернштама много травили и выгнали из университета. В 1956 г., в последней экспедиции, в которой участвовал и Ю.А. Заднепровский, он тяжело заболел и начал много пить. Также автор пишет, как аспиранты всегда отмечали день рождения А.Н. Бернштама. На одной из встреч были Таня Бернштам, А.Ю. Заднепровская, ее мама, папа и его ученики. После смерти А.Н. Бернштам оставил своим ученикам великую дружбу между ними [12, с. 732–789].

Ценность этой работы состоит в том, что она содержит ранее не опубликованные фотографии А.Н. Бернштама, Ю. Заднепровского и других ученых. Они сохранились в личном фонде Ю. Заднепровского.

В июне 2019 г. состоялось наша встреча с Ольгой Михайловной Фишман. Она рассказывала о семье А.Н. Бернштама, о том, что у него был сын Александр, который живет в США, по профессии биолог. Все эти ценные сведения в целом дополнили неизвестные страницы из биографии А.Н. Бернштама.

Все эти работы внесли большой вклад в современную историографию об А.Н. Бернштаме, поскольку сегодня его работы являются источниковедческой базой, это материалы, которые заложили основу археологического изучения Кыргызстана.

Список литературы

1. Из истории археологии и древнего Тянь-Шаня / Отв. ред К.И. Ташбаева, Д.Ф. Винник НАН КР, Институт истории Бишкек. Илим, 1995 245 с.
2. Кольченко В.А. Археология Кыргызстана в годы войны (1941–1945) // Память истории и память сердца. Б., 2004. 302 с.
3. Массон В.М. Александр Натанович Бернштам из плеяды первопроходцев среднеазиатской археологии (к 90-летию со дня рождения) // Археологические вести 2002. № 9. С. 279–281.
4. Древние культуры Евразии 2010: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама / Ред. В.А. Алёшкин, Л.Б. Кирчо, Л.А. Соколова, В.Я. Стеганцева. СПб: «Инфо-ол», 2010. 326 с.
5. Длужневская Г.В. Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири 1859-1959 годах (по документам научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб., 2011 296 с.
6. Каратаев О.К. Азыркы Кыргызстан, Туштук Сибирь жана Чыгыш Туркстан кыргыздардын тарыхый мекени (Историческая родина кыргызов это современный Кыргызстан, Южный Сибирь и Восточный Туркестан) // Асман кж. 25 марта 2010 г. С. 9.
7. Эралиев З. Исхак Раззаков кыргыз элинин улуу уулу (Исхак Раззаков великий сын кыргызского народа). Б., 2011. 108 с.
8. Смирнов Н.Ю. Возвращенная рукопись (из публицистического наследия А.Н. Бернштама) // Археологические вести. 2011. Вып. 17. С. 353–365.
9. Владимир Мякинников. Имя в истории города А.Ю. Заднепровский Он подарил нам праздник // Слово Кыргызстана 29 сентября 2000 г. С. 10.
10. Ходыкина А. План Бернштама // Вечерний Бишкек. 20 марта 2012. С. 8.
11. Аловерт Н. Картинки прошлого Воспоминания об университете. Матвей Александрович Гуковский. Дело Огурцова [Электронный ресурс]. URL: elegantnewyork.com (дата обращения: 15.06.2021).
12. Академическое востоковедение в России и странах ближнего зарубежья / Редакторы: В.П. Никонорова, В.А. Алёшкина. СПб.: Российская академия наук, Институт истории материальной культуры, 2015. 1112 с.